

Анафорические элементы в системе свободной пунктуации (на материале сербского языка)

© И. Е. Иванова, 2001

Пунктуация сербского языка, являясь свободной, или логической, дает возможность пишущему принимать решение о необходимости выделения какого-либо элемента предложения, опираясь на свое ощущение данного элемента предложения как чего-то отдельного. Значительную роль в становлении и развитии такой пунктуационной системы играет практика, возникающая традиция употребления. Там, где регламентация разработана более детально (что отличает русский язык), влияние стихии письменной практики значительно меньше.

Теория сербской пунктуации, на наш взгляд, разработана недостаточно. Правила, зафиксированные, например, в действующем орфографическом кодексе (М. Пешикан, Ј. Јерковић, М. Пижурица. Правопис српског језика. Далее – ОК), сформулированы в самом общем виде. Более детальные рекомендации неполны и порой противоречивы. Так, рекомендуя выделять на письме так называемые «включенные части предложения» (судя по всему, это включения типа вводных слов, вставных конструкций, междометий и т.д.) ОК дает им определение путем негации: «при их исключении предложение не становится неполным, не приобретает недосказанности и не утрачивает основного смысла, а лишь только теряет то дополнительное значение, которое вносила включенная часть» (7, с. 259). Следуя данной установке, к включенной части можно отнести большинство второстепенных членов предложения. Рекомендации по выделению их на письме знаками препинания не отличаются четкостью: «Такие части, если являются **истинно** включенным или выделенными, обозначаются в речи и при чтении интонацией и паузами» (7, с. 259). Что понимается под «истинно включенными частями», ОК не уточняет. Единственный принцип, который четко прослеживается в рекомендациях сербских лингвистов, следующий: знаками препинания разделяется или выделяется то, что пишущий ощущает как нечто отдельное (7, с. 260).

Очень важны, следовательно, наблюдения за реальным функционированием пунктуационной системы. Некоторые явления, не отраженные в кодификации, постепенно входят в практику языкового сообщества и становятся принадлежностью нормированной письменной речи.

В результате анализа текстов, представляющих художественный, публицистический, научный стили, мы можем сделать вывод о пунктуационном выделении коннекторов. Эти элементы, обладающие анафорическим компонентом значения, проявляются на материале более широком, чем границы одного предложения, – в рамках сверхфразового единства или текста.

К элементам, выделяемым знаками препинания на основании их участия в организации текста, могут относиться перечисленные далее группы слов.

1. Вводные слова, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения. В абсолютном начале предложения роль вводного слова как коннектора проявляется максимально. Поэтому в данной позиции вводные регулярно выделяются знаками препинания (запятые).

Особенно ярко функция коннекторов, обеспечивающих связность текста, проявляется у модальных элементов типа **прво, друго, треће..., потом, на крају**. Ср.:

Прво, везир је избегао непосредну опасност... Друго, капицибаша је јавно носио везиру радосне вести и изванредне почасти... Треће, овај капицибаша био је човек омражен и на рђаву гласу... И четврто, и најважније, у Цариграду је сада пуна анархија а Мехмед-пашини пријатељи... добиће у времену... (1, с. 50).

Вообще, большинство вводных слов, стоящих в начале предложения, свидетельствуют о том, что текст начался раньше. Такие предложения не могут открывать текст. Они содержат связку, требующую опоры. Ср.:

Dokolicu, po njemu, mogu da izdrže izuzetno snažni duhovi (11, с. 19).

Знате, ...та ствар са националном слојом није баш једноставна... (10, с. 60)!

2. Обстоятельства также могут выполнять функцию коннекторов внутри текста. При описании событий, находящихся между собой в отношениях какой-либо временной соотнесенности, одним из средств связи между высказываниями являются обстоятельства времени:

Угледао сам, прво, две младе жене... Затим сам угледао селџака¹. Касније, на ивици шуме угледах срну (8, с. 15).

После тога, родила им се девојчица. Две године доцније, све је почело изнова (1, с. 104).

¹ Отсутствие знака препинания после **затим** объясняется действием правила, по которому запятая между модальным словом и следующей за ним энклитикой не ставится (7, с. 263).

У првим годинама брака, деда јој је био веран пратилац... Потом, једно време, ћерка јој је правила друштво...(10., с.18).

Значение соотнесенности с предыдущим контекстом несут в себе обстоятельства, выраженные наречиями **најпосле, последњи пут, напослетку, ускоро, у међувремену, изненада, наједном, одједном, онда, доцније** и другие, подобные им. Связующая функция такого обстоятельства хорошо видна при анализе примера, в котором обстоятельство **најпосле** соотносится не только с ближайшим контекстом. Оно связывает следующую за ним часть текста с предшествующей. В отрывке из романа

И. Андрича «Травницкая хроника» описываются события начала 19 века, когда в провинциальном турецком городке Травнике французский консул получает распоряжение из Парижа организовать празднование дня рождения Наполеона Бонапарта:

«”Трошкове за оркестар и декорације бала које том приликом приреди има да сноси генерални конзул сам.” Читајући ту наредбу, Давил се горко осмехнуо. Одмах су му изишли пред очи травнички музиканти, три одрпана Циганина, два бубњара и трећи са зурлом».

Консул вспоминает свою первую попытку дать прием в честь дня рождения французского императора. В тот раз не пришли ни приглашенные турки, ни католические священники, ни православный священник. Пожаловали только травницкие евреи. Праздник не соответствовал представлениям о дипломатическом приеме, это было скорее домашнее застолье. В этом контексте приобретает большее значение предложение, отмеченное выделенным инициальным обстоятельством, в котором подводится итог темы музыкального оформления торжества:

У неко доба млађи почеше и да певуше. Било је незгодно што нико није знао неку француску песму, а турске нису хтели да певају. Најпосле, Мазалита, Бенционова снаха, отпева једну шпанску романсу, тешко дишући од узбуђења и преране угојености... Безазлено весеље тога доброћудног и једноставног друштва било је све што се могло у Травнику наћи за прославу највећег владара света (1, с. 41).

Анафорический элемент может быть обстоятельством места, которое, являясь темой высказывания, обычно стоит в начале предложения: **Стару цркву коју је подигао Балша III срушили су Французи 1812. године... На рушевинама је 1847. године подигнута ова црква. Нешто даље изнад велике цркве, стоји једна мања...** (4, с. 25).

Обширную группу обстоятельств, соотносящихся с предшествующим контекстом, составляют обстоятельства причины, а также условия и уступки, располагающиеся в инициальной позиции:

Ретки су они домаћини који се могу похвалити посебном собом одређеном за обедовање, јер откада светковине нису тако честе, ове

просторије су временом добиле друге намене. *Стога*, сто за ручавање обично стоји у кухињи (2, с. 52)...

Статистички је потврђен податак, да један од десет младих који су пробали дрогу постаје наркомански зависник. *Зато*, не пробај дрогу (2, с. 48).

3. В качестве анафорических элементов могут выступать дополнения.

Соотнесенность с контекстом выражается указательными местоимениями, личным местоимением третьего лица в составе дополнения:

На северним падинама Гоча у серпентинским стенама честе су појаве магнетита. Он се јавља у жицама малих моћности по 50 см. Сем овог магнетита, у миоценским седиментима откривена су два мања конкордантана сочива магнетита (3, с.14).

Равена лежи у широкој равници Ромање...

...она путнику који се приближава не пружа слику типичног италијанског града. Нигде нема кипариса... Уместо њих, испред града се шири море светлуцавих пинија (4, с.44)...

Наиболее часто анафорические элементы находятся в абсолютном начале предложения, что связано с особенностями позиции начала предложения. Но и позиция конца предложения возможна для размещения в ней темы (части высказывания, содержащей анафорический компонент) – при экспрессивном характере высказывания:

Шта је то, сама личност аутора, или обоје, или и нешто треће што је изазвало толико угледног и честитог света међу новинарима, борцима, радницима, министрима или политичарима, на негативне рецензије већ и самих фрагмената једног текста кога још нико није видео у целини (5, с. 30)?

4. В сербској пунктуационој пракци набљудаеца выделене некотрых союзов в начале предложения. Это союзы **јер**, **или**, **али**, **но**, **него**, **тек**, **само**, **такође**, **и**, **уз то**. Предложение с союзом в инициальной позиции представляет собой составную часть парцелированного сложносочиненного или сложноподчиненного предложения. Употребление знака препинания справа от начального союза свидетельствует о его ударности, о наличии паузы после союза, что является одним из средств выражения различных семантических оттенков частей высказывания и их соотношения.

Чаще других выделяются союзы **јер** и **али**. Обычно во втором предложении, после выделенного **јер** следует ключ к пониманию предшествующей части текста. В приведенных ниже последовательностях предложений содержится загадка в одном и разгадка – в другом:

Сви су овде неког чекали, а ја сам се потајно надао да ће зора дуго трајати и да јутра неће бити. Јер, најбоље сам се осећао у зору (8, с. 32). Использование такого построения высказывания дает возможность придать тексту большую занимательность, чем авторы иногда злоупотребляют. Так, в следующем примере журналист создает псевдо-загадку и псевдоразгадку, в действительности оба предложения содержат сходную информацию:

Зове се Титан Арум, а иначе је највећи и најсмрдљивији цвет на свету. Јер, ово «чудо» од два метра висине и једног метра у обиму, које потиче са острва Суматре, испушта мирис од којег је људима мука (2, с. 23).

5. Частицы – категория, обладающая некоторыми особенностями. Известно, что частицы обладают связующей функцией. Русская грамматика выделяет группу частиц-союзов (9, с. 730). Об анафорической функции некоторых частиц в русском языке пишет Т.М. Николаева: «В **вот** присутствует не только дейктический, но и анафорико-катафорический компонент» (6, с. 322).

Такие частицы, как **е**, **па**, являются прежде всего связующим элементом:

- **Знам, знам. Можеш ти све. Само једно не можеш. Не можеш да порастеш!**

- **Е, то имаш право** (1, с. 110).

Частицы могут соотноситься не только с предшествующим контекстом, но и создавать дополнительное, теневое высказывание. В таком случае основное высказывание соотносится не только с текстом, но и с дополнительным высказыванием:

Они су само људи, шапутао сам, једноставно, нисам навикао на њихов стил, све ће се средити само од себе. Шарм ће ипак победити просечност (11, с.18) (теневое, дополнительное высказывание: * *Когда я привыкну, все будет в порядке*).

То је, једноставно, беснило дивљака који су изгубили наивност (1, с. 132) (**кое-кто объясняет поведение “дикарей” более сложными причинами*).

Па, јесте ли се већ навикли на нашу средину (11, с.34) (**я помню время, когда вы еще не привыкли?*)

Помислих, чак, да су сви они дошли овамо да би умрли (8, с. 35) (**люди обычно не приходят сюда умирать*).

..истог трена, пак, смакох свој поглед и спустих га... (10, с.73) (**я не должен был опускать взгляд*).

Перечисленные в данном разделе анафорические элементы служат для создания монолитности сверхфразового единства, при этом придавая ему динамичность, глубину, способствуя развитию мысли, объеди-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 19. — 164 с. ISBN 5-317-00302-4

няющей определенный сегмент текста. Сербской пунктуационной практике свойственно выделение таких элементов.

Л и т е р а т у р а

1. *И. Андрић*. Сабрана дела. Књ. 1. Београд, 1963.
2. Базар, 29. 5. 1998.
3. *Д. Милановић*. Краљево и његово уже гравитационо подручје. Београд, 1973.
4. *О. Московљевић*. Светлости Медитерана. Н. Сад, 1972.
5. НИИ, 20. 9. 1987.
6. *Т. М. Николаева*. От звука к тексту. М., 2000.
7. *М. Пешикан, Ј. Јерковић, М. Пижурџа*. Правопис српског језика. Н. Сад, 1994.
8. *С. Пешић*. Светло острво. Н. Сад, 1984.
9. Русская грамматика. М., 1980. Т. 1.
10. *П. Угринов*. Фасцинације. Београд, 1981.
10. *М. Карог*. Ада. Beograd, 1980.